

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНОГО КАК «ЗАБОТА О СЕБЕ»

В одном из интервью А. Бадью отвечает на вопрос об отношении науки к технике как ее практическому применению следующее: «Сама по себе наука не сводится к технике, у нее есть своя автономия истины, но существует целая сеть практического применения науки, которым она не руководит...» [2, с. 116]. Эта мысль далее по тексту А. Бадью поворачивает нас к социальным механизмам, подчиняющим научную деятельность, в частности, к «капиталистическому способу производства». Продолжение и фразеологическая обработка этой мысли, заставляют нас вспомнить тенденции в современной науке, возникшие под влиянием механизмов социального оформления научной деятельности и циркуляции научного знания. К числу этих тенденций можно отнести коммодификацию и коммерциализацию науки. В ряд подобных характеристик попадают также ритуализация, социальная драматизация, симуляция науки и т.п. Эти тенденции отчасти связаны с изменениями в самой научной рациональности, но главным образом – с изменением практик использования знания. Известно, что современная научная деятельность обнаруживает смещение своих основных свойств к особенностям субъектной стороны, которая может рассматриваться как индивидуализированная (ученый) или коллективная (научное сообщество). В такой ситуации все большее значение в создании образа науки приобретают механизмы социальной конвенции. Рискну предположить, что эти механизмы, легитимируя и таким образом «социализируя» науку, деформируют смысл научной деятельности и образ самого субъекта как отправной точки такой деятельности. Социальные механизмы (так необходимые для успешного производства и внедрения научного знания) довлеют над субъектом научной деятельности настолько сильно, что способны приобретать первостепенное значение в деятельности современного ученого. Имея «автономию истины» и правила ее получения, ученый оказался способен утратить первичную интенцию и соответствующие способы ее практической реализации в силу разрыва между внутренним смыслом научной деятельности и ее социальным оформлением. Подчинение ученого принятым социальным стандартам, вытекающим из внешнего по отношению к научной деятельности социального истока, актуализирует проблему возвращения смысла его деятельности, понимаемую в перспективе эмансипации ученого от указанных стандартов и социальных механизмов. Некоторый оптимизм в разрешении этой проблемы вселяет возможность выработки учеными особенных способов существования, что было названо еще в античности «заботой о себе» [3]. Попытка разворачивания темы такой «заботы» принадлежит М. Фуко.

В последние годы жизни М. Фуко активно разрабатывал проблемное поле, названное им «техниками себя». Известно, что ранее он исследовал то, что в общем смысле можно назвать механизмами субъективации – социального производства субъекта при помощи технологий манипулирования вещами, симво-

лических технологий и технологий власти. Выделяя «техники себя» в качестве самостоятельного типа технологий, М. Фуко отводил им роль самопреобразования индивидов, посредством того, что они делают сами или при помощи других людей со своими способами существования в некой приемлемой для них телеологической перспективе [5, с. 99-100]. Проработка М. Фуко проблемного поля «техник себя» на ряде лекций и семинаров [4; 5], позволяет нам четко различить два типа субъективации: 1) субъективацию, при которой индивид с его идентичностью формируется посредством внешних репрессивных социальных практик (прежде всего, техник манипуляции и господства); 2) становление, при котором используются эмансипационные внутренние самотехники в соответствии с принципом т.н. «заботы о себе». При этом в последних типах «техник» подчеркивалась роль Другого или других в становлении субъекта. По мнению исследователей, есть основания полагать, что прорабатываемая таким образом герменевтика субъекта уводила от субстанционалистских метафизических трактовок субъективности, созвучных различным концепциям субъективации, пытающимся выйти за пределы категориальных оппозиций индивида и социума, личности и общества, «Я» и «не-Я» и т.п. [6]. В этом смысле, примечательно уже то, что в трактовке «техник себя» М. Фуко отталкивается от Сократова принципа, данного им в «Алкивиаде» Платона – «заботы о себе» (греч. «ἐπιμέλεια ἐαυτοῦ»; лат. «cura sui»), означавшем нечто вроде «заботы о душе», или «духовных упражнений» [1], и пытаюсь увидеть развитие этого принципа в западноевропейской культуре. Вывод М. Фуко о том, что этот принцип оказался исторически забыт и подменен, приводит его к задаче использования «техник себя» в современной культуре как эмансипационных техник вербализации конституирующейся субъективности.

Первоначально принцип «заботы о себе» содержал ряд смысловых моментов, зафиксированных М. Фуко и имеющих возможность применения сегодня. Во-первых, это обращение на самого себя – философская рефлексия с соответствующей установкой «познай самого себя», закрепившейся в качестве приоритетной в западноевропейской традиции. Во-вторых, требование изменения, преобразования: забота о себе осуществляется как использование стратегий и приемов поиска и формирования, преобразования себя. Это требование призвано преодолеть недостаточность установки на самопознание, погрузив ее в практический контекст. В-третьих, «забота о себе» никогда не представлялась как техника работы с самим собой изолированного индивида. Она должна помочь выработать человеку стратегию расширения своей деятельности до социокультурного контекста. «Забота о себе» обязательно предполагает Другого, через отношение к которому возможно осуществление преобразования/становления субъективности. Конкретизируя применение этого принципа, М. Фуко полагал, что дело сводится к совместной выработке т.н. «эстетик существования», подразумевающих не только приемы внутренней работы над собой, но и внешнее оформление в соответствующих практиках, репрезентирующих и предлагающих социуму определенный образ жизни.

Представляется, что «забота о себе» не обязательно предполагает сводимость к «эстетическому» (даже в широком смысле этого слова) проекту. Применительно к деятельности ученого идея реализации «заботы о себе» высвечивает важные моменты, на которые здесь необходимо указать.

1) Социальное оформление научной деятельности является вторичным (репрезентативным) по отношению к ее внутреннему смыслу – творчеству, направленному на генерирование нового знания.

2) Этот процесс отстраивается вокруг субъектной стороны деятельности, где сам субъект является принципиально открытым, т.е. никогда не выступает в завершенном виде, переживая постоянное становление и/или преобразование.

3) Процесс научной деятельности обладает эмансипационным потенциалом в отношении внешних социальных практик, создающих возможности подавления, деформирования или выхолащивания внутреннего содержания деятельности ученого.

4) В своей деятельности ученый не столько включается в процесс социального производства научного знания, сколько реализует возможность создания специфических модусов саморазвития, не замкнутых на внешние механизмы социальной репрезентации и циркуляции науки.

5) «Забота о себе» располагает ученого к «выдвижению» в социальный мир, но не как экспансивного субъекта, а, скорее, как «универсализируемой сингулярности» (А. Бадью), не навязывающей, а свободно и ответственно предлагающей другим свою специфическую интенцию в нерепрессивных формах социальной активности.

Литература:

1. Адо, П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с фр. при участии В.Л. Воробьева. – М.; СПб.: Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. – 448 с.

2. Бадью, А. Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью / Пер. с фр. Д. Кралечкина. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013 – 192 с.

3. Пичугина, В.К. Развитие антропологического дискурса «заботы о себе» в истории античной педагогики: Дисс. на соиск. уч. ст. д. педагогич. наук по спец. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Волгоград, 2013. – 363 с.

4. Фуко, М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / Пер. с фр. А.Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.

5. Фуко, М. Технологии себя / Пер. с англ. А. Корбут // Логос. – №2(65). – 2008. – С. 96-122.

6. Хоружий, С.С. Последний проект Фуко // RuLit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/horugiy_serгей/posledniy_proekt_fuko.html#0. – Дата доступа: 11.02.2017.